

Н. Р. Лысенко, асп.,
Донецкий университет

Традиции былинного эпоса в поэме В. Маяковского «Хорошо!»

Ощущение слитности с народом породило у В. Маяковского новое мироощущение и как следствие этого — обращение к фольклорному наследию; позволяющее более полно понять народный взгляд на мир в его массовом проявлении во время свершения революции и строительства социалистического общества. Фольклорно-эпическое начало играет важную роль в художественном завершении поэмы «Хорошо!» вследствие привнесения в нее своего мирообъемлющего и мирообъясняющего смысла.

В поэме В. Маяковского «Хорошо!» масштаб общей жизни является определенной точкой отсчета в видении, осмыслении явлений действительности, в разрешении социально-нравственных проблем времени. Это связано с новым представлением человека революционной эпохи, эпической по своей значимости, о мире и о себе, с новым масштабом личности, соотносимой теперь с народом и эпохой.

Индивидуальное сознание человека революционного времени формируется на основе общенародного самосознания. Лирический герой поэмы «Хорошо!» «носил с миллионами сердце» свое, он «с теми, кто вышел строить и месть». В 19-й главе причастность героя к общему делу выражена особенно отчетливо: «моё» значит «наше», в конечном счете — «народное». Индивидуальный человек, сливаясь с «мы», олицетворяет собой народное начало и в силу этого как бы «эпизируется».

Как представитель народа лирический герой поэмы «Хорошо!» под стать былинному герою. Он «шар земной чуть не весь обошел», о земле говорит как о равной человеку: с нею он «вдвоем голодал». В поэме «Владимир Ильич Ленин» землю

...как хлебища в узел,
со всеми ручьями ее
и пригорками
крестьянин взял
и зажал, заскорузел [3, с. 245].

Взглядом «землю всю охватывая разом», смотрел В. И. Ленин. Марина Цветаева отметила о В. Маяковском: «Не только он, но и герои его — эпичны» [9, с. 405].

логическая подпочва сохраняется и в классических формах эпоса... Основное различие с архаикой не в степени достоверности рассказа, а именно в «языке» повествования, который передается в терминах не космических, а этнических, оперирует географическими названиями, историческими именами племен и государств, царей и вождей, войн и миграций», — пишет Е. М. Мелетинский [5, с. 276].

В. Маяковский ориентируется на традиции именно исторического, а не архаичного эпоса: для поэмы характерна опора на реальные исторические события. Следствие этого — насыщенность повествования именами, фактами, географическими названиями. С помощью названий-реалий достигается, с одной стороны, настоящий эпический размах, сходный с былинным, когда присутствует «масштабное видение повествователем» [7, с. 12]. С другой стороны, названия-реалии конкретизируют действие, переводят его в конкретно-исторический план, приближают и «одомашнивают» глобальные, масштабные категории, делают их зримыми, наглядными, дают возможность воспринимать описываемые события как действительность, а не вымысел.

Поэму «Хорошо!» роднит с фольклорным «государственным» героическим эпосом и общность идейно-тематического диапазона, и — частично — формально-поэтической организации, и некоторых отдельных эстетических установок. Содержание русских героических былин «возвышенно и исполнено особого исторического, политического и нравственного смысла и значения. В них воспевается исполнская по размаху борьба героев, движимых не узкими личными стремлениями, а посвятивших себя служению общеприродным идеалам» [10, с. 3]. «Хорошо!» с опорой на традиции былинного эпоса также запечатлевает событие, представляющее национальный интерес, дающее знание о смысле и содержании целой исторической эпохи народной жизни. Речь идет об исторически особо значимом времени подготовки и свершения Великой Октябрьской социалистической революции, о защите ее завоеваний в годы гражданской войны, о становлении и мужании нового социалистического государства.

«В былине сконцентрирован, поэтически и философски осмыслен, художественно засвидетельствован богатый исторический опыт народа. Этот опыт касается самых различных сторон национальной жизни: борьбы с иноземными поработителями, становления государства, семейных отношений, ... общественных идеалов» [10, с. 4]. Характерно, что и «Хорошо!» отражает сходные темы, но уже на новой ступени их исторической осознанности. В поэме прослеживаются перипетии борьбы со своими и иноземными поработителями во время свершения революции и в годы гражданской войны, показаны трудности роста нового, Советского государства и его расцвет, становление новых, социалистических отношений в быту и новых — коммунистических общественных идеалов, которые в основе своей близки былинным. Как и народный героический эпос, поэма «Хорошо!» содержит «целостную картину народной жизни в форме героического повествования о прошлом» [4,

с. 70], хотя прошлое это и максимально приближено — со времени свершения описываемых событий прошло около 10-ти лет. «Хорошо!» повествует о предмете и событиях уже свершившихся, несколько отдаленных во времени, но в то же время приближенных рассказом о них. «Хорошо!» — это не мгновенный отклик, а уже достаточное «отстоявшийся» и поэтому объективированный взгляд на памятные события, на революцию и молодую страну.

«Эта песня песней будет наших бед, побед и буден», «пою мое отечество, республику мою», — заявляет тему поэт. В определенном смысле эпическим героем поэмы «Хорошо!» является и молодая страна-богатырь: ее рождение, подвиги, испытания, в которых она мужает. Сопоставление нового мира, «земли молодости» с былинным эпическим героем не надумано, оно вытекает из поэмы «150 000 000». «Страна-подросток», которая «строится, дыбится», выходит победителем в борьбе со старым миром, как былинный герой-малолетка, наделенный необычайной силой еще в детстве, побеждает в борьбе с опытным и сильным врагом.

Что касается времени поэмы «Хорошо!», то оно сродни древне-эпическому как время первотворения. «Эпическое время ... строится по типу мифического, как начальное время и время активных действий предков, предопределившее последующий порядок, но речь идет уже не о творении мира, а о заре национальной истории, об устройстве древних государственных образований и т. д.», — отмечает Е. М. Мелетинский [5, с. 267]. В поэме «Хорошо!» открывается новая глава в книге истории, на глазах читателя творится новый мир — мир социализма и новое, невиданное доселе социалистическое государство:

где сор сегодня гниет,
где только земля простая —
на сажень вижу, —
из-под нее

коммуны
дома

прорастают [3, с. 330].

Люди, созидющие мир социализма своими руками, в каком-то смысле напоминают деятельность мифологических «культурных героев», «делающих» космос и социум в прямом смысле, хотя, конечно, речь здесь идет не столько о сходстве с определенными мифологическими героями, сколько лишь о принципе практического созидания нового мира, когда все создается заново:

«Дяденька,
что вы делаете тут,
столько больших
дядей?»

Что?

Социализм:

свободный труд

свободно

собравшихся людей [3, с. 297].

Характерно, что ответ предполагаемого «дяденьки» не заключен в кавычки, поскольку предстает не как ответ одного лица, а **всех** «больших дядей», «делающих» социализм, — это общенародный взгляд на общее дело.

Работа «на трудовом субботнике» осознается теми, кто трудится, как дело большое и значительное, эпическое:

Но мы
работаем,
будто мы
делаем
величайшую эпопею [3, с. 297].

Бой, открытое столкновение, героическая схватка народа, борцов за общенародное дело, с врагами, освобождение земли от «насилльников-злодеев», чужеземных захватчиков составляет повествование поэмы. Как известно, тема социальной борьбы заявлена уже в героическом эпосе: былинный богатырь, олицетворяющий народ и его силы, нередко бунтует против знати, защищая свое поправное достоинство. Таковы былинные богатыри Сухман, бряющийся с князем и боярами; Илья Муромец, протестующий против несправедливых проявлений власти Владимира; Василий Буслаев, выступивший против новгородцев. Народ и его поработители — тема, общая для поэмы «Хорошо!» и героической былины, находящая разрешение в полной и безоговорочной победе народа, его представителей,

В поэме «Хорошо!» находит отражение и былинная традиция угрозы перед боем. Отряды восставших уверены в своей победе, их угрозы реальны:

Ну, несдобровать им!
Быть
Керенскому
биту и ободрану!
Уж мы
подыдем
с царевой кровати
эту
самую.
Александрю Федоровну [3, с. 287].

или:

Лучше
власть
добром оставь,
никуда
тебе
не деться! [3, с. 283].

Яркий пример лживого вражеского бахвальства дан в 10-й главе:

— Я иду,
мол
(прихлебывает виски),
а на меня
десяток
чудовищ
большевицких.
Раз — одного,
другого —
прраз, —
кстати,
как денди,
и девушку спас [3, с. 303].

Это бахвальство героя-врага развенчивается автором:

Леди,
спросите
у мерина сивого —
он
как Мурманск
разизнасилывал.
• • • • •
Как храбрецы
расстреливали кучей
коммуниста
одного,
да и тот скручен.
Как офицера
его величества
бежали
от выстрелов,
берег вычистя [3, с. 303—304].

В поэме «Хорошо!» при описании взятия Зимнего дворца наблюдается тенденция, противоположная описанию боя в былине. Былинный богатырь борется с врагом «от темной ночи до белу свету». Обрисовка боя в поэме «Хорошо!» подчеркнута динамична:

Ворвались.
На ковры!
Под раззолоченный кров!
Каждой лестницы
каждый выступ
брали,
перешагивая
через юнкеров [3, с. 287].

В героическом эпосе борьба эпических героев сопряжена с разгулом стихийных сил в природе, которые либо помогают герою, либо мешают в его борьбе с противником. В поэме «Хорошо!» сломить молодое государство пытаются не только враги-захватчики, но как бы и природные силы, выступающие на стороне старого мира. Голод («есть революция, а нету масла»), особо сильные морозы в трудное время («скрыла та зима, худа и строга, всех, кто навек ушел ко сну») не заставили отступить, а, напротив, вскрыли новые резервы сил, обострили ощущение единства.

Отдельные мотивы поэмы «Хорошо!» также обнаруживают связь с древним эпосом. О. М. Фрейденберг указала на «связь эпоса с культом мертвых и выход из заплачек по умершим, из похоронной хвалы покойнику, победившему смерть» [8, с. 262]. Некоторые отзвуки этой традиции можно найти в сцене разговора лирического героя с «великими теньями» у Кремлевской стены на Красной площади. «Великие тени» — это В. И. Ленин, который и сейчас «бьется, как бился в сердцах и висках, живой человеческой весной», это товарищи Красин, Войков, Дзержинский, те, кто «от трудов, от каторг и от пуль» «стенам под стопу улеглись». Им поэт поет славу, а в их лице — революции и революционному народу. Прославление как бы оживляет в монументальной форме людей героического времени, людей, подобных воинам-богатырям по силе духа, любви к своей земле. Их «великие тени» «ходят, будя и ведя», ибо «богатырство», героическая сила бессмертны и неистребимы.

Героическая установка в поэме «Хорошо!» тесно сопряжена с этической. В традиции былины мудрость, чувство долга присущи эпическому героическому характеру. В сцене взятия Смольного народный этический опыт сконцентрирован и проявлен в образе рабочего-путиловца:

Какой-то
                                смущенный
                                                сукин сын,
а над ним
                                путиловец
                                                нежней папаша:
«Ты,
    парнишка,
                                выкладывай
                                                ворованные часы —
часы
    теперича
                                наши!» [3, с. 288].

Поэма В. Маяковского «Хорошо!», как и фольклорная эпическая, содержит моральные уроки, передавая на примере памятных событий прошлого, хотя и ближайшего, нравственный народный опыт. Политизация творчества Маяковского вообще находится в тесной связи с гуманизацией и этизацией: в политических декларациях, призывах для В. Маяковского никогда не теряется человек как главная ценность.

Итак, в поэме «Хорошо!» сработал закон, внутренне присущий искусству, — закон преемственности. Новая эпоха породила новое произведение искусства, но это произведение, новаторское по своей сути, восприняло и развило достижения предыдущего художественного опыта, в частности, как мы попытались доказать, художественные достижения былинного героического эпоса, органически вошедшие в художественную ткань лиро-эпической поэмы В. Маяковского «Хорошо!».

1. Маркс К., Энгельс Ф. Из ранних произведений. М., 1956. 2. Базанов В. Г. От фольклора к народной книге. Л., 1973. 3. Маяковский В. В. Избранные сочинения. В 2 т. М., 1982. Т. 2. 4. Мелетинский Е. М. Народный эпос // Теория лит. Основные проблемы в историческом освещении. Роды и жанры лит. М., 1964. 5. Мелетинский Е. М. Поэтика мифа. М., 1976. 6. Петрова Н. И. Две поэмы У. Уитмена / К вопросу о жанровой типологии лиро-эпической поэмы // Литературное произведение как целое и проблемы его анализа: Межвуз. сб. науч. тр. Кемерово, 1979. 7. Селиванов Ф. М. Гипербола в былинах // Фольклор как искусство слова. М., 1975, Вып. 3. 8. Фрейдберг О. М. Поэтика сюжета и жанра. Период античной литературы. Л., 1936. 9. Цветаева М. И. Эпос и лирика современной России // Соч. В 2 т. М., 1980. Т. 2. 10. Юдин Ю. И. Героические былины: Поэтическое искусство. М., 1975.

Статья поступила в редколлегию 02. 02. 86